

Жу Янь в этот момент полностью изменилась: перед Ань Юэ она казалась мягкой и покорной, но сейчас на её лице застыло решительное выражение, в котором сквозила убийственная холодность.

— Согласно приказу господина, всё уже подготовлено.

Услышав это, Лу Яньси удовлетворённо кивнул.

— Говорят, в жизни есть три великие радости, и брачная ночь — одна из них. Знай, сегодня я не допущу никаких неожиданностей.

— Не будет никаких неожиданностей! — твёрдо заявила Жу Янь, и в её голосе звучала непоколебимая уверенность.

Однако в следующую секунду её тон изменился, наполнившись сомнением.

— Но господин, это действительно необходимо?

— Конечно. Некоторые люди... слишком жадны... Как змея, пытающаяся проглотить слона.

Последние слова словно вырвались из его горла, рука, сжимающая чайную чашку, напряглась. Жу Янь, ощутив внезапный всплеск его ярости, невольно отступила на пару шагов.

Пока Жу Янь размышляла, стоит ли напоминать господину, что он теряет контроль над эмоциями, в тишине комнаты раздался звонкий хруст.

— Треск...

Лу Яньси взглянул на чашку, на которой появилась тонкая трещина, и с невозмутимым видом поставил её обратно на стол.

— Позднее купи точно такой же набор.

Жу Янь перевела взгляд с чашки на своего господина и лишь горько вздохнула про себя: «Этот чайный сервиз из печи Жуяо! Разве не говорили, что в резиденции наследного принца нет денег? Как бедняки могут пить чай из сервиза, стоящего целое состояние? Такая расточительность... разве это правильно?»

Как бы то ни было, выходка Лу Яньси на свадьбе стала настоящей сенсацией. Ещё до окончания церемонии Ся Имин подошёл к Ань Цзинсину.

— Тьфу ты, этот молодой господин Лу! Вот это номер! Посмотри на лицо драгоценной наложницы...

С этими словами Ся Имин поднял большой палец вверх. Ведь когда Лу Яньси резко оттолкнул Ань Цзинсина за спину и, не боясь императорской власти, начал отчитывать Цзи Юи, указывая прямо на неё, Ся Имин почувствовал невероятное удовлетворение. Особенно сейчас, видя, как драгоценная наложница пытается сохранить улыбку, сторонники наследного принца ликовали.

Раньше они всегда терпели поражения от Цзи Юи, когда же она сама попадала в неловкое положение? Кто бы мог подумать, что Лу Яньси, только что ставший членом их семьи, преподнесёт им такой сюрприз.

— Конечно, это моя супруга, — с улыбкой произнёс Ань Цзинсин.

Он с самого начала знал, что Яньси силён. Как маленький леопард — дерзкий и милый, свирепый и очаровательный.

Услышав гордый тон Ань Цзинсина, Ся Имин почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Он потер плечи и посмотрел на друга с изумлением.

— Ты... просто нечто! Ты уверен, что сможешь справиться с таким?

Честно говоря, то, что сделал Лу Яньси, было не под силу обычному человеку. Это была его уверенность в себе, которая исходила не только от его личности, но и от поддержки резиденции великого генерала Вэйюаня.

Разве вы не видели, как люди из клана Лу одобрительно кивали, когда Лу Яньси обвинял Цзи Юи? А теперь, на пиру, госпожа Лу говорит, что с древних времён существует различие между законными и побочными детьми, и во внутренних покоях клана Лу всегда царит порядок. Кто бы мог подумать, что сразу после свадьбы случится такое?

Разве это не явная поддержка Лу Яньси, несмотря на давление императора? Раньше об этом только слышали, но теперь все собственными глазами увидели дерзость Лу Яньси. Гости, пришедшие на свадьбу, не слишком хорошо отзывались об Ань Цзинсине. Казалось, что этот утончённый наследный принц в будущем будет полностью под каблуком у маленького тирана.

Каждый из гостей думал о своём, но на лицах ничего не выдавало. За столом они чокались бокалами, называли друг друга братьями и веселились. Когда наступило время уходить, все поднялись, чтобы разойтись, но тут заговорил Ань Чэнцзи, который до этого момента оставался в тени.

— Сегодня великий праздник для моего брата, неужели мы не пошумим в покоях новобрачных?

Эти слова Ань Чэнцзи заставили гостей мгновенно замолчать. Только что Лу Яньси публично унизил драгоценную наложницу, и теперь, похоже, принц Цзин намерен взять реванш.

— Верно, император повелел радоваться вместе с народом, а шум в покоях новобрачных — это обязательная часть.

Как только принц Цзин высказался, его сторонники не остались в стороне. Первым, кто поддержал, был Шань Циюн, чей отец только что потерял лицо.

— Да, пошумим! — заявил Шань Циюн.

Фань Ян тоже не отстал и поспешно кивнул. За ними последовали и другие сторонники принца Цзина, все шумно требовали пройти в покои новобрачных.

— Не то чтобы я был против, но Яньси он...

Глядя на самодовольного Ань Чэнцзи, Ань Цзинсин решил проявить терпение, ведь сегодня была их свадебная ночь. Однако он не успел закончить фразу, как Ань Чэнцзи перебил его.

— Раз ты согласен, тогда отлично, пошли! Пошумим!

Если бы Лу Яньси не побеспокоился о лице моей матери и не натворил дел, Ань Чэнцзи не был бы так настойчив. В конце концов, шуты в покоях новобрачных — это всего лишь традиция, ничего страшного. Тем более, это свадьба двух мужчин, что тут можно устроить? Но раз уж Лу

Яньси сделал своё дело, не стоит винить его, если я не буду церемониться с ним!

С этими словами Ань Чэнцзи повёл своих людей к заднему двору. А так как кто-то пошёл первым, остальные тоже толпой потянулись следом.

— Ничего, потом пусть молодой господин Лу разбирается с ними! — Почувствовав недовольство друга, Ся Имин толкнул Ань Цзинсина в плечо, пытаясь утешить его.

— Я...

Ань Цзинсин не хотел, чтобы Яньси снова приходилось разбираться с подобными делами. Это заставляло его чувствовать себя бессильным, будто он не способен защитить своего супруга.

— Ладно, не думай об этом! Если мы запретим силой, это будет выглядеть мелочно. Пошли!

Если бы Ань Цзинсин проявил жёсткость, никто бы не стал настаивать, но просьба пошуметь не является чрезмерной. Если бы мы нахмурились, это выглядело бы мелочно, именно поэтому Ань Цзинсин и оказался в затруднительном положении.

Не говоря уже о том, что думал Ань Цзинсин, Ань Чэнцзи уже вёл свою толпу к двери спальни новобрачных.

— Что вы делаете? Шум в покоях новобрачных?

Лу Яньси, сидевший развалившись на стуле с книгой, услышал шум, поднял голову и увидел Ань Чэнцзи с нетерпеливым выражением лица, в то время как Ань Цзинсин отставал позади.

Его тон был полусмехом, тихим и спокойным, но почему-то все присутствующие ощутили угрозу. Чиновники постеснялись прийти, а те, кто пришёл с Ань Чэнцзи, были молодыми людьми. Естественно, они не знали, что аура, исходящая от Лу Яньси в этот момент, называлась давлением.

— Как? В свадебную ночь нельзя пошуметь?

Поведение Лу Яньси могло впечатлить других повес, но по сравнению с императорским величием ему всё же не доставало мощи, поэтому на Ань Чэнцзи это не произвело впечатления.

— Значит ли это, что принц Цзин очень интересуется покоями новобрачных двух мужчин?

Лу Яньси не стал, как ожидал Ся Имин, яростно вскакивать, а ответил спокойно, словно не замечая провокации Ань Чэнцзи. Однако этот мягкий тон прозвучал для остальных как гром среди ясного неба.

— Эм...

Ань Чэнцзи только открыл рот, как понял, что попал в ловушку. Интересуется покоями двух мужчин? Как это сказать? Скажешь, что заинтересован? Значит ли это, что ты тоже хочешь взять в жёны мужчину? Ведь сейчас место главной жены принца Цзин вакантно, а среди гостей были люди наследного принца. Если он скажет это, сможет ли он потом найти себе жену?

Не заинтересован? Если не заинтересован, зачем тогда шуметь и требовать пройти в покои? Неужели говоришь одно, а думаешь другое?

Не только принц Цзин почувствовал неладное, но и другие молодые люди начали осознавать проблему. Раньше они только слышали, что Лу Яньси — повеса, но не слышали, что он так умен.

Видя, что Ань Чэнцзи растерялся и не может найти слова, Лу Яньси усмехнулся, бросил книгу на стол и встал со стула.

— Ваше Высочество принц Цзин, как именно вы собираетесь шуметь?

Этот вопрос поставил Ань Чэнцзи в тупик. Скажешь — как? Что скажешь? Что бы он ни сказал, это будет означать, что он интересуется мужчинами. Не скажешь — тогда зачем он привёл людей в спальню? Неужели он недоволен тем, что император даровал этот брак?

Принц Цзин сжал кулаки, рукава в его ладонях намочили от пота. Наконец, он придумал отговорку.

— Ранее среди народа ходили слухи, что невестка не желает выходить замуж за моего брата. Как младший брат, я очень беспокоюсь и надеюсь собственными глазами увидеть, как брат и невестка выпьют свадебную чашу, чтобы развеять свои сомнения.

<http://bllate.org/book/16474/1495999>